

3. Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.
4. Путило Н.В. Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8.
5. Терещенко Н. Д. Конституционные социальные права личности: История развития и современное состояние в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7–8.
6. Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 33–34; 10–11.
7. Глотов С. А., Мазаев В. Д. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов. М., 2001. С. 388.
8. Михалева Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. М., 2001. С. 172–176.
9. Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18–19.
10. Терещенко Н. Д. Конституционные социальные права личности: История развития и современное состояние в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.
11. Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 107.
12. Витрук Н. В. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 7. С. 102; Мицкевич А. В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сборник статей. М., 2000. С. 44–45; Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3–4; Соловьева С. Д. Правовое регулирование социальной защиты населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11–13; Тихомиров Ю. А. Общая концепция развития российского законодательства. Издание третье. М., 1998. С. 11.
13. Junker A. Arbeits-und Sozialrecht in den Europäischen Union // JuristenZeitung. 1994. № 6. С. 277–286.
14. Скуратов Ю. И. Социальная роль права: история и перспективы. Материалы международной конференции. М., 2003. С. 15–16.

УДК 347.8

Тарасов Михаил Владимирович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НАЧАЛО)

В статье автором исследуется вопрос идентификации юридического лица как субъекта гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационной сети Интернет и предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: субъекты гражданского права, юридические лица, Интернет, идентификация, правоспособность.

Tarasov Michael V.

LEGAL PERSON AS THE SUBJECT OF CIVIL AND LEGAL RELATIONS ON THE INTERNET (THE BEGINNING).

In the article the author explores the problem of identifying the legal entity as the subject of civil and legal relations in information and communication on the Internet and the ways of solving it.

Keywords: subjects of civil law, legal entities, Internet, identification, standing.

Сегодня информационно-коммуникационные технологии приобрели небывалую массовость и популярность. Обеспечивая доступ к любой информации круглые сутки, они используются в самых разных целях людьми всех возрастов, социальных и этнических групп во всех уголках нашей планеты [1]. Без них больше невозможно представить развитие культуры, экономики, науки, техники, здравоохранения, сферы отдыха и развлечений, а также многих других областей человеческой деятельности.

Интернет является привлекательной средой не только для обычных людей, но и для деловых кругов. Например, согласно опросу Oxford Economics, большинство респондентов (57 %) из различных отраслей экономики утверждают, что данные технологии окажут самое положительное влияние на их бизнес, поэтому в течение следующих пяти лет они будут инвестировать в них зна-

чительные средства [2]. Однако, несмотря на столь бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, с точки зрения права Интернет до сих пор является некой *terra incognita*, бросающей вызов современной правовой системе, ответ на который правовой науке и практике только предстоит найти.

Одним из принципиальных вопросов, требующих правового анализа и решения, является вопрос идентификации субъектов общественных отношений в виртуальном пространстве. В данной статье мы проведем исследование статуса юридического лица в информационно-коммуникационном пространстве сети Интернет, а также определить его влияние на некоторые аспекты участия в гражданско-правовых отношениях указанного субъекта.

Для начала дадим определение понятию юридического лица. Как писал Г. Ф. Шершеневич, «субъектом права может быть лицо, способное вступать в юридические отношения, т. е. иметь право собственности, приобретать право требования, обязываться к известным действиям» [3]. Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество (обособленное имущество – в Проекте изменений ГК) и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно определению юридического лица оно от своего имени приобретает и осуществляет имущественные и личные неимущественные права, т. е. во всех случаях обязано раскрывать свою личность перед контрагентом.

Именно вопрос об определении личности в виртуальном пространстве является ключевым в случае установления правоспособности и дееспособности любого участника гражданских отношений, который, в свою очередь, определяет, например, недействительность сделки.

Закон не содержит перечень данных, необходимых для определения юридического лица как участника гражданских отношений. Но Приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов и выгодоприобретателей, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» к таким сведениям относит: наименование (полное и сокращенное), организационно-правовую форму, идентификационный номер налогоплательщика (код иностранной организации), сведения о государственной регистрации, место нахождения, указанное в учредительных документах; адрес (место нахождения) представительства, отделения, иного обособленного подразделения нерезидента на территории Российской Федерации, номера контактных телефонов и факсов [4]. К этому стоит прибавить некоторые характерные для информационно-коммуникационных сетей способы идентификации: доменный адрес электронного ресурса и адрес электронной почты. Причем эти данные должны быть доступны сторонам (например, находиться на том же электронном ресурсе, где лица вступают в отношения либо предоставляются контрагенту при помощи сообщения, заверенного электронной подписью).

Помимо фирменного наименования идентификации юридических лиц служат такие объекты интеллектуальных прав, как доменное имя, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, которые могут быть отражены на страницах электронного ресурса юридического лица.

Регулируя вопрос об идентификации юридического лица в информационно-коммуникационном пространстве, п. 4. ст. 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает, что может быть предусмотрена обязательная идентификация личности, организаций, использующих информационно-телекоммуникационную сеть при осуществлении предпринимательской деятельности. При этом получатель электронного сообщения, находящийся на территории Российской Федерации, вправе провести проверку, позволяющую установить отправителя электронного сообщения, а в установленных федеральными законами или соглашением сторон случаях обязан провести такую проверку [5]. Поэтому, мы предлагаем дополнить ГК РФ ст. 54.1, содержащей правило идентификации юридических лиц, следующего содержания:

«Права и обязанности у юридического лица по сделкам в информационно-коммуникационных сетях возникают лишь в случае наличия у контрагента актуальных и достоверных сведений, соответствующих единому государственному реестру юридических лиц и дающих возможность для его идентификации в качестве участника имущественного оборота: об организационно-правовой форме, наименовании и т. д.

Такие сведения должны быть доступны на электронном ресурсе юридического лица либо передаваться контрагенту способами, подтверждающими их актуальность, достоверность».

Данная норма разовьет положения об идентификации юридического лица как стороны сделки и внесет ясность в процесс его участия в гражданско-правовых отношениях виртуального пространства.

Любопытным, на наш взгляд, является и вопрос о необходимости уточнения правоспособности юридического лица ввиду возрастающей роли информационно-коммуникационного пространства в жизни общества путем внесения в учредительные документы информации об осуществлении им деятельности через информационно-коммуникационные сети.

Начнем с того, что в дореволюционной и советской юридической науке и практике России (Мейер, Кавелин, Победоносцев и др.), а также ряда зарубежных стран, в частности Германии (Гирке, Ригельсбергер и др.), господствовал взгляд на правоспособность юридических лиц как на целевую. Лишь с изданием Указа Президента РФ «Об упорядочении государственной регистрации предпринимателей на территории Российской Федерации» целевая правоспособность большинства коммерческих юридических лиц сменилась на общую [6]. Но во многом этот взгляд преобладает и сегодня. Интересным в этой связи является высказывание И. В. Елисеева: «Универсальная же правоспособность носит характер исключения из общего правила и действует лишь в отношении коммерческих негосударственных юридических лиц» [7, с. 152]. Абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ содержит правило, по которому коммерческие организации могут осуществлять любые, не запрещенные законом виды деятельности. Как подчеркивают ВС РФ и ВАС РФ, коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью (статья 49), если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься [8]. Из позиции высших судебных инстанций становится ясно, что при общей правоспособности юридические лица вправе заниматься любой направленной на систематическое извлечение прибыли и не запрещенной законом деятельностью, в т. ч. в информационно-коммуникационных сетях и любым не запрещенным законом способом. Опираясь на зарубежный опыт, М. Я. Пергамент так описал суть общей правоспособности: «...во Франции... целый ряд писателей и даже немалое число судебных мест держатся начала общей правоспособности юридического лица, ограничиваемой лишь тогда, когда имеется специальная норма, устранившая или умаляющая то или другое право, тот или иной комплекс правомочий юридического лица» [9, с. 174]. В то же время некоммерческие юридические лица, имея специальную правоспособность, вряд ли могут обойтись без указания на «сферу» осуществления своей деятельности, в противном случае у них неизбежно возникнут затруднения в определении соответствия заявленной деятельности, деятельности фактической. Например, осуществление функций фонда по распространению программного обеспечения в Интернете может быть расценена как коммерческая деятельность по проведению рекламных акций и т. п.

Осуществление ряда лицензируемых видов деятельности организациями со специальной правоспособностью строится на использовании информационно-коммуникационных сетей: оказания услуг в области шифрования информации, разработки и производства средств защиты конфиденциальной информации и т. д. [10]

Как мы видим, правовые характеристики юридических лиц в силу присущих им черт (например, идеальность) и ряда норм позитивного права в большинстве своем остаются там неизменными (по сравнению с лицами физическими в отношении юридического лица не надо устанавливать его дееспособность), поэтому на данный момент внесение подобной информации для коммерческих юридических лиц с общей правоспособностью является добровольным. Наряду с этим указание на деятельность в информационно-коммуникационных сетях юридическими лицами со специальной правоспособностью должно носить обязательный характер.

Следует добавить, что при постоянном повышении роли информационно-коммуникационных сетей в жизни общества внесение данной информации в учредительные документы станет повсеместным явлением как в случае если деятельность преимущественно осуществляется через Интернет (например, интернет-торговля «с использованием информационно-коммуникационных сетей», «с использованием сети Интернет» и т. п.), так и в случае если такая деятельность лица в информационно-коммуникационных сетях носит факультативный характер (например, теле- и радиовещание, «в т. ч. с использованием сети Интернет» и т. п.).

Подобные указания могут содержаться в положении о предмете деятельности юридического лица: «ООО вправе осуществлять на территории Российской Федерации и за ее пределами иные виды деятельности, в т. ч. с использованием сети Интернет, не предусмотренные настоящим Уставом и не противоречащие действующему законодательству». С их помощью контрагент будет иметь более четкое представление о правоспособности юридического лица как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Литература

1. Экипаж МКС получил прямой доступ к интернету [Электронный ресурс] // URL: <http://lenta.ru/news/2010/01/22/connect/> (дата обращения: 10.05.13).
2. The New Digital Economy [Электронный ресурс] // URL: <http://www.myclouddoor.com/web/documents/The%20New%20Digital%20Economy.pdf> (дата обращения: 15.09.2013).
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1911 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 09.10.2013).
4. Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов и выгодоприобретателей, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: Приказ Росфинмониторинга от 17.02.2011 № 59 (ред. от 03.09.2012) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2013).
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 05.04.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2013).
6. Об упорядочении государственной регистрации предпринимателей на территории Российской Федерации: Указ Президента РФ от 08.07.1994 № 1482 (вместе с «Положением о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности») // СЗ РФ. 11.07.1994. № 11. Ст. 1194.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2004. С. 152. (Автор параграфа – И. В. Елисеев).
8. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 // Российская газета. 1996. № 152.
9. Пергамент М. Я. К вопросу о правоспособности юридического лица (Печатается по изд.: Пергамент М. Я. К вопросу о правоспособности юридического лица. СПб., 1909 г.) // Закон. 2011. № 4.
10. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.